Глава 44.

Я неподвижно сидел, пока Джун спускалась по моему члену. Не было никакого трения, и кроме давления, которое мы оба испытывали, не было никакого ощущения секса. Однажды я трахал бывшую подружку с двумя презервативами. Она боялась забеременеть и иначе не согласилась бы. Это было что-то вроде этого. Как по мне, там было мало приятного. Я предположил, что и она так подумала. Неудивительно, что у нее не было никакого интереса повторять это.

Джун все равно садилась на меня, она застонала, когда самая толстая часть моего члена вошла в ее киску. Джулия сохраняла строгое выражение лица, потому что мы еще не добрались до той части, которая ее волновала. Мама погрузила пальцы в свою мокрую киску, и ее дыхание снова участилось. Джун задыхалась, упершись обеими руками мне в грудь и выгибая поясницу, пока не начала скользить по моему члену, и не пробормотала: - «О Боже. Да. Я кончаю». - В тот момент, когда она это сказала, я почувствовал, как её тугая киска крепко сжала мой член. Я наблюдал за постоянно меняющимся выражением ее лица, пока она раскачивалась в своей кульминации.

Джулия улыбнулась маме сверху вниз, мама улыбнулась ей в ответ, она потянулась и положила руку на бедро Джун и улыбнулась, когда та задрожала от прикосновения ее руки. Я все еще не пошевелил ни одним мускулом и даже не был близок к оргазму. Несколько дней назад я, вероятно, уже дважды кончил бы к настоящему времени. Я определенно чувствовал себя более комфортно и уверенно.

Когда Джун взяла себя в руки, ей не терпелось добраться до другой части. Джун поднялась с моего каменно-твердого члена и села на колени. Мой член скользнул по ее чувствительному клитору, и шлепнулся обратно на мой живот. Джун дернулась от прикосновения, Джулия двинулась вперед и снова намазала смазкой мой член. Мой член пульсировал в скользких руках Джулии. По выражению глаз Джулии я понял, что она с нетерпением ждет своей очереди.

Джун была нетерпеливой к ручной работе Джулии и медленно поднялась по моим ногам, заставляя Джулию убрать руку от моего члена. Теперь я тяжело дышал. Джулия опустилась на колени рядом с Джун и подвела ее к моим бедрам. Джулия просунула руку под задницу Джун и потянула мой член назад, пока Джун медленно опускалась. По выражению ее лица я понял, что она беспокоится о боли. Ни мама, ни Джулия не выражали боли, но Джун, вероятно, слышала об этом от друзей. Я улыбнулся ей и сказал: - «Просто действуй так медленно, как ты хочешь». Джун натянуто улыбнулась и опустила свой розовый бутон на мою головку. Несколько мгновений она колебалась, собираясь с духом. Никто из нас не уговаривал ее продолжать. Это был ее выбор. Она могла остановиться в любой момент.

Джулия держала мой член на месте, ожидая, когда Джун сама спустится вниз. Джун все еще колебалась, как будто уговаривала себя, а затем приняла решение, как бы говоря себе: - "К черту все, поехали". Она стиснула зубы и сильно надавила вниз, и внезапно мой член оказался внутри вместе с еще несколькими дюймами.

Джулия крикнула, «Джун. Нет», - как раз в тот момент, когда Джун издала ужасный крик, и мама выпрямилась, готовая помочь всем, чем только сможет. Я испустил громкий стон в тот момент, когда Джун оттолкнулась. Господи, давление и жара были невероятными. Джун оторвалась от моего члена и снова закричала. Джулия успокаивала Джун, прижавшись лицом к ее щеке. Джун сильно плакала и была близка к истерике. Джулия целовала и успокаивала ее. Мой член сильно пульсировал, но сейчас он быстро сдувался. Я беспокоился за Джун. Я обещал не причинять ей боли. Я чувствовал себя плохо, хотя это была не моя вина.

Джулия помогла сестре слезть с моих колен и повела ее в их комнату. Джун все еще плакала. Мама посмотрела им вслед, а потом обратила свое внимание на меня. Она видела, что я расстроен. Она придвинулась ближе ко мне, притянула мое лицо к своей груди и обняла меня. Мамины голые сиськи были у меня перед лицом, и я не мог удержаться, чтобы не пососать ближайший сосок. Она застонала, когда я зажал ее возбужденный сосок между губами и провел по нему языком. Я перешел к другому соску, и мама снова застонала. Она потянулась к моему быстро твердеющему члену и начала дрочить мне, пока я сосал ее соски.

Мы оба снова тяжело дышали, когда мама опустила свою руку вниз по моему члену к моим яйцам, а затем резко отодвинулась, прежде чем повторить. После нескольких движений мне пришло в голову, что она посылала мне сигнал, мама резко отстранилась. Сигнал был "тащи сюда свой член". Я придвинулся ближе, но мама продолжала сильно тянуть за мой член. Я посмотрел ей в глаза. Они умоляли меня трахнуть ее, и я улыбнулся, соскользнул с дивана и вытащил свой член из ее хватки маневрируя между ее ног, когда она вернулась в сидячее положение и закинула свои лодыжки на мои плечи.

Она начала было подносить пальцы ко рту, но потом поняла, что ее рука покрыта вазелином. Она одарила меня знойной улыбкой и коснулась своим скользким пальцем кончика моего носа и прошептала: - «Трахни меня, милый. Трахни свою мать. Мне нужен твой большой член».

Я дразнил ее только головкой; толкая и вытаскивая ее несколько раз. Мама каждый раз стонала. Я схватил свой член и потянул его вверх, потеревшись о ее складки, вплоть до самого клитора, она задрожала, когда потянула меня вниз ногами. - «Не дразни свою мать, Декс», - прошептала она. Используя только свои бедра, она нашла мой член и надела свою киску на мою головку. Она снова улыбнулась своей знойной улыбкой, и я медленно и уверенно надавил, пока мои яйца не прижались к ее заднице. Она использовала свои ноги, чтобы удержать меня на несколько мгновений в ней. Она издала долгий гортанный стон и закрыла глаза, чтобы насладиться этим ощущением.

Мама расслабила ноги и открыла глаза. Они обезумели от похоти, и я начал жестко трахать ее, мой член выходил из нее, оставляя только головку, а затем снова погружался в нее. Но мне этого было мало, я решил изменить действия, я начал вытаскивать свой член до тех пор, пока кончик моего члена не стал единственным контактом с ее киской, а затем снова погружался в нее. Маме это нравилось, и она каждый раз стонала. Когда мой член покидал ее киску, она сильно давила ногами, чтобы загнать меня внутрь глубже и быстрее.

Мамина голова металась из стороны в сторону, она начала мять свои сиськи руками. Через несколько минут она пробормотала, хватая ртом воздух: - «О, детка. Давай. Я сейчас кончу».

Вазелин уменьшил трение, и я был не готов кончить, как бы сильно я ни старался. Мама совсем забыла о моем оргазме, когда была под действием своего. У нее начались спазмы, и я схватил ее за бедра, чтобы удержать на своем члене. Я еще не закончил и продолжал ее трахать. Ее киска пульсировала и сжималась на моем члене, и это ощущение приближало меня к оргазму. Мы оба хватали ртом воздух.

Я вбивал свой член в мамину киску, когда Джулия и Джун вернулись из своей комнаты. Джун, казалось, была расстроена тем, что мама "украла" ее член. Джулия успокаивала ее. Я проигнорировала их, когда мои яйца напряглись, я приближался к оргазму. Я стиснул зубы и застонал, а затем закричал: - «О черт. А вот и я». - Я вонзил свой член так глубоко в мамину киску, как только мог, толкая маму еще дальше назад на диван. Она все еще сидела с закрытыми глазами, и теперь на ее губах появилась улыбка.

http://erolate.com/book/2773/65381